

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации» 119571, г. Москва,
проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Улыбиной Елены Викторовны
на диссертацию Морозова Максима Игоревича
«Механизмы влияния вербальной информации на зрительный поиск»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
психологических наук 5.3.1 — Общая психология, психология личности,
история психологии.

Работа Максима Игоревича Морозова посвящена актуальной проблеме когнитивной психологии – изучению механизмов влияния вербальной информации (в первую очередь, категориальных названий объектов) на процесс зрительного поиска. Несмотря на достаточно высокую разработанность, наличие множества теоретических подходов и большое количество полученных в эмпирических исследованиях данных, единое представление о том, каким образом вербальные репрезентации взаимодействуют с перцептивными процессами в ходе поиска целевого объекта отсутствует. И проведенное М.И. Морозовым исследование вносит значимый вклад в решение этого вопроса.

В теоретической части диссертации автор представил результаты анализа как классических, так и современных теорий, объясняющих механизмы взаимодействия вербального и невербального кодирования информации в процессе зрительного поиска, показав существующее на данный момент противоречие в понимании того, оказывает ли вербальное кодирование влияние на нижележащие процессы. Так, одной из влиятельных точек зрения является представление о значимом нисходящем влиянии языка на визуальное восприятие. Согласно этой позиции, невербальные процессы подвержены влиянию языка, так что слова могут влиять на восприятие, а прослушивание или проговаривание названий целей улучшает показатели поиска. С другой стороны, согласно модульному подходу Фодора предполагается, что когнитивные процессы не влияют друг на друга, и перцептивный поиск не зависит от вербальной категоризации. Наличие этих двух точек зрения и отсутствие единого подхода, который бы мог объяснить имеющиеся противоречия определяет актуальность работы Максима Игоревича Морозова.

В качестве теоретической основы своего исследования, направленного на уточнение механизмов взаимодействия вербальной и визуальной информации, Максим Игоревич использует теорию управляемого поиска Джереми Вольфа. Вольф предлагает выделять в структуре перцептивного поиска два отдельных процесса – процесс гайденса, задействующего активированную область рабочей памяти и направляющего внимание на отбор объектов на основе визуальных признаков и процесс верификации, включающий в себя сличение объекта с шаблоном цели, находящемся в долговременной памяти. Такое понимание позволяет рассматривать взаимодействие вербальной информации и визуального внимания более детально.

На основе проведенного анализа М.И. Морозов предлагает собственную теоретическую модель, согласно которой категориальное название целевого объекта обеспечивает его активацию в актуальной части долговременной памяти. Вербальная категория ассоциируется с визуальным целевым шаблоном, что, по закону суммирования активации, приводит к повышению активации и для вербальной категории, и для визуального шаблона цели. А так как в этом случае задействованы разные модальности, то это должно снижать интерференцию с другими репрезентациями и ускорять верификацию.

На основе этой модели была сформулирована операционализируемая гипотеза, согласно которой механизмом влияния категориального названия целевого объекта на зрительный поиск является уменьшение времени верификации цели за счет увеличения уровня активации шаблона цели и, как следствие, снижение интерференции между шаблоном цели и другими репрезентациями, хранящимися в активированной долговременной памяти в процессе зрительного поиска.

Разработанный автором дизайн, направленный на проверку этого предположения, включал 3 эксперимента с использованием технологии айтрекинга. Данные, полученные в этих экспериментах, были обработаны на основе корректных статистических процедур: логарифмирования времени реакций, байесовского дисперсионного анализа, расчета мощности выборки, что позволяет говорить о репрезентативности сделанных выводов.

Полученные эмпирические результаты не позволили подтвердить гипотезу, так как показали, что вопреки предположениям, как искусственные, так и естественные вербальные категории, обозначающие целевой объект, вызывает интерференцию с шаблоном цели, что приводит к увеличению времени верификации целевого объекта.

На основе этих данных М.И. Морозов предложил модификацию начальной модели, внося предположение, что возникновение интерференции возможно, если репрезентации обладают единым форматом кодирования и связью с шаблоном цели, что может обеспечить единый уровень активации.

Хотя гипотеза не была подтверждена, это не снижает достоинств работы. Работа убедительно доказывает, что вербальная репрезентация цели находится в конфликтных отношениях с перцептивной репрезентацией, если они не совпадают идеально. Исследование вносит важный вклад в общее понимание

того, как перцептивные и вербальные репрезентации интерферируют внутри активированной долговременной памяти и задает направления для дальнейших исследований.

Можно сказать, что исследование Морозова является образцом качественного когнитивного эксперимента, сочетая в себе техническую сложность и высокую теоретическую значимость. Полученные результаты и разработанная модель обладают несомненной научной новизной, а результаты имеют высокий практический потенциал.

Тем не менее при общем высоком качестве проведенного исследования оно позволяет сформулировать и следующие вопросы:

1. Объясняя результаты двух серий первого эксперимента, автор выдвигает предположение, что наличие семантических связей между шаблоном цели и другими, в данном случае вербальными репрезентациями, увеличивает уровень активации и невербальных репрезентаций, а значит уменьшает время поиска. Согласно автору, в результате могла возникнуть интерференция между вербальной категорией цели и предварительно запомненными семантически связанными с этой категорией словами. Возникает вопрос – как эта процедура позволяла проверить возможность интерференции между вербальной категорией и перцептивным прототипом. То, что три запомненных слова могли образовывать визуальный прототип – не проверялось.

2. В экспериментах Геберта и коллег 2021 года, которые описаны в теоретической части, испытуемые повторяли слова и это облегчало поиск, а в исследовании Максима Игоревича – запоминали, что приводило к замедлению поиска. Как теоретически можно объяснить различие результатов?

3. На основе анализа как полученных результатов, так и соотнесения их с имеющимися теоретическими положениями и эмпирическими данным других исследований М.И. Морозов делает вывод о том, что влияние вербальной информации на процесс верификации цели заключается в активации перцептивной репрезентации наиболее типичного представителя данной категории. Хотелось бы уточнить, какие именно данные, полученные в исследовании, дают возможность делать этот вывод?

Однако необходимо отметить, что эти вопросы не снижают общей высокой ценности представленного диссертационного исследования и позволяют сделать следующий вывод.

Вывод: Диссертация Морозова Максима Игоревича «Механизмы влияния вербальной информации на зрительный поиск» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития психологической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней,

утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025), а Морозов Максим Игоревич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата психологических наук по специальности 5.3.1 — Общая психология, психология личности, история психологии.

Член диссертационного совета,
доктор психологических наук,
профессор кафедры общей психологии
ИОН РАНХиГС

Е.В. Улыбина

«04» мая 2026 г.

